

Мужчина средних лет, с основательным животиком и трогательными бараньими кудряшками вокруг лысины, ухватился за ручку двери кабинета главврача.

— Граждане, я на одну минуточку, мне только справку получить! — объяснил он.

Ожидаемо на него тут же обрушилась лавина праведного гнева ждущих своей очереди пациентов:

— Глянь-ка какой умный нашёлся! Здесь все только за справками! — визгливо заверещала вертящая женщина в брючном «леопардовом» костюме, который гораздо лучше смотрелся бы в джунглях, чем в коридоре районной поликлиники.

— Мы все ждём, и ты подождёшь! Надо же! Нахальство — второе счастье! — вторила ей крупногабаритная старуха с тщательно завитыми седыми с просинью волосами. Голос старухи напоминал звук паровой трубы.

— А у вас номер вообще есть? — негромко осведомилась интеллигентная с виду женщина. Было заметно, что интеллигентность здорово мешает ей

жить, и она упорно с ней борется, но пока безуспешно. — Приём только по номерам! — более уверенно сказала она, поскольку старуха одобрительно ткнула ее в бок.

— Женщина, а вы что смотрите? Сейчас ведь ваша очередь! — снова вступила в борьбу за доступ в кабинет «леопардовая».

Надежда Николаевна Лебедева поняла, что эти слова относятся к ней, и поднялась со своего места.

Ее очередь действительно подошла, но главный врач районной поликлиники, к которому она пришла на приём, уже несколько минут не вызывал следующего, и она дисциплинированно ждала, когда вспыхнет лампочка над дверью. Опытные очередники ее научили, что если нет разрешения, то лучше в кабинет не соваться, главврач всё равно не примет, такие уж у него правила.

— Но он еще не вызывал... — попыталась объяснить она.

— Мало ли, что не вызывал! Может, он просто забыл! Или чай пьёт, или по телефону о личном разговаривает! Так мы тут до вечера просидим! — отозвалась полная блондинка, чья очередь была за Надеждой. — А то этот вон без очереди лезет! — Она указала пальцем на мужчину в кудряшках. — Если вы не хотите, тогда я пойду! — Толстуха сделала попытку встать с места.

— Нет уж! — твёрдо отрезала Надежда, мысленно добавив, что тогда она вообще в кабинет не попадёт. — Я пойду! — Она прижала к себе папку с документами и открыла дверь кабинета. Прежде чем войти, она вежливо осведомилась: — К вам можно? Я знаю, что вы не вызывали, но...

Тут нахальный мужчина с кудряшками ловко протиснулся перед ней в кабинет со словами:

— Я с вами, мне только справочку...

Он прикрыл за собой и Надеждой дверь, чтобы отсечь возмущённые голоса, шагнул вперёд, но тут же попятился и даже издал странный звук — что-то среднее между хрипом и визгом.

— Что это с вами? — недовольно спросила Надежда, потому что мужчина наступил ей на ногу, затем проследила за его взглядом — и тоже испуганно отступила.

Надежда Николаевна не раз посещала эту районную поликлинику и знала главного врача, Артура Альбертовича Вишневого. Это был импозантный мужчина лет пятидесяти, с седыми висками и густыми темными бровями. Обычно он ходил в тщательно отглаженном белоснежном халате поверх тёмного костюма, непременно носил темно-синий галстук. Но сейчас от его былой импозантности не осталось и следа. Его вообще трудно было узнать.

Артур Альбертович висел на трубе парового отопления.

Глаза его были выпучены, лицо приобрело багрово-синий оттенок, рот открыт в беззвучном крике, некогда безупречный халат измят и растягнут, а галстук...

Именно на этом галстуке и висел Артур Альбертович.

Надежда Николаевна выронила папку с тёткиными документами и прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать. Тем не менее у неё всё же вырвался невольный, хотя и негромкий возглас:

— А галстук - то какой крепкий!

Она тут же устыдилась своих крайне неуместных слов, но что делать, если при виде повешенного главного врача ей пришла в голову только эта мысль?

Мужчина, который вместе с ней проник в кабинет, оглянулся на этот возглас и дрожащим голосом проблеял:

— Линять надо...

— Что? — удивлённо переспросила Надежда, до которой сейчас всё плохо доходило.

— Уходить, причём быстро, — пояснил мужчина. — Сейчас полицию вызовут, и нас в свидетели запишут... Целый день потеряем, а у меня времени на это нет.

Надежда удивилась неожиданной рассудительности незнакомца в такой поразительной ситуации, и тут до нее дошло, какая опасность ей угрожает. Если она попадёт в свидетели, это непременно станет известно мужу, и он ни за что не поверит, что в эту передрагу она влипла случайно, потому что... Но об этом будет рассказ в более спокойной обстановке.

В данный момент Надежда Николаевна сообщила, что лысый посетитель, несомненно, прав: нужно немедленно линять. Делать ноги, шевелить копытами, нестись сломя голову и роняя тапки... В общем, кому как больше нравится. Причём делать это надо как можно быстрее, пока не начались шум и суета. Но перед этим необходимо собрать тёткины документы, рассыпанные по полу.

Необходимо пояснить, кто такая Надежда Николаевна и по какой причине она оказалась в районной поликлинике, вдобавок даже не своего района.

Надежда не любила лечиться. Конечно, она проходила ежегодную диспансеризацию, как все. Бывали у нее и разные необременительные болезни — то вирус подхватит, то поясницу ломить начнёт, один раз ногу сломала, но обошлось без последствий. В общем, Надежда Николаевна Лебедева от природы была человеком здоровым — тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! И уж вовсе не собиралась она тратить свое время на сидение в нудных очередях районной поликлиники.

Все дело было в ее тёте.

Тамара Васильевна — родственница Надежды, сестра матери. Была тётка сильно немолода и одинока, не завела в свое время ни мужа, ни детей, всю себя отдавала работе. Работала она когда-то каким-то конструктором наивысшей категории на оборонном предприятии, моталась по командировкам, какая уж тут семья.

Надо сказать, в данное время тётя совершенно не жалела, что осталась без семьи, она прекрасно существовала сама по себе, никогда не жаловалась, не ныла и не требовала помощи от племянницы. Характер у тёти был, что называется, железный. Более того, стальной.

Надежда тётку свою любила — всё же родня. И всё было бы ничего, если бы не возраст Тамары Васильевны. Даже железный тёткин характер не смог преодолеть возрастных изменений. С годами она стала потихоньку сдавать. Сила духа всё же ее поддерживала, но не всегда.

Ужасные петербургские зимы отнимали силы, которых и так оставалось у тёти немного. Тётя тоже не любила лечиться, терпеть не могла ходить

по врачам, томиться в очередях у кабинетов, жаловаться незнакомым людям на свои болезни. Тамара Васильевна такое времяпровождение не уважала. И Надежда очень ее поведение одобряла, поскольку пребывала в убеждении, что у нее самой тоже такое качество проявится в преклонном возрасте. Но пока об этом не думала. Действительно, зачем раньше времени беспокоиться?

Но был один нюанс. Твёрдый характер не всегда помогает, нужно еще в дополнение к нему иметь железобетонное здоровье, а его - то как раз у Надеждиной тётки не наблюдалось. И после затяжного тяжёлого гриппа с температурой и осложнениями тётке неожиданно предложили путёвку в очень хороший санаторий.

Предложение Тамаре Васильевне показалось заманчивым — новое здание, все удобства, есть бассейн, спортзал, солярий, массажный кабинет и еще много всего. И тётка, правда после долгих постановочных уговоров, согласилась. Теперь нужно было по-быстрому оформить все документы, собрать нужные справки, и вот тут-то родственница и припахала Надежду. Надежда сопровождала тётку в поликлинику, а потом, когда ее все уже знали, стала сама ходить по кабинетам с тёткиными документами. И вроде бы они всё успевали сделать к сроку, осталось получить только подпись главного врача. Надежда, получив номер очереди, высидела уже у его кабинета положенный срок... И тут такое случилось!

Так что вторая мысль, которая посетила Надежду при виде висельника, была, что тётка теперь

ни за что не поедет в санаторий, просто не успеет. В глубине души она, конечно, расстроится, потому что в санаторий - то ей хотелось, и Надежде выскажет всё. И не только она, а еще и мать.

У матери Надежды язык острый, за словом в карман она никогда не лезет, так что Надежду ждёт детальный разбор ее мягкого никчёмного характера и умственной неполноценности. Разумеется, мамочка вещи своими именами не назовёт, но в процессе своего монолога так осветит вопрос, что всем всё станет ясно.

Надежда пыталась оценить непростую ситуацию в течение минуты, не глядя сгребая в папку документы, рассыпавшиеся по полу. На мёртвого главного врача она старалась не смотреть.

— Давайте быстрее... Ну же! — нервно торопил мужчина.

Надежда застегнула папку, прижала ее к груди и спросила своего товарища по несчастью:

— А как вы собираетесь отсюда слинять?

Он не успел ответить, потому что покойник вдруг дёрнулся и шлёпнулся лицом прямо на собственный стол. Надежде тут же захотелось заорать диким голосом и выскочить в коридор. Да куда угодно, хоть в окно, хоть в вентиляцию, только подалее из этого кабинета.

— Не вздумайте! — прошипел мужчина сквозь зубы и больно ухватил ее за плечо.

Надежда мгновенно приняла справедливость его претензий, тут же взяла себя в руки и смело, белая как мел, посмотрела на бывшего главного врача.

Покойник сорвался с трубы из-за...

Нет, не подумайте плохого про качество галстука. С галстуком-то было всё в порядке, галстук не подвёл.

Не выдержала труба, она сломалась, и теперь из нее хлестала вода. Не горячая и не слишком сильно, но лужа на полу увеличивалась катастрофически быстро.

Надежда попятилась, уткнулась спиной в дверь и тут заметила, что покойник лицом брякнулся как раз на кнопку вызова посетителей. И как раз дверь открылась, и в кабинет всунулась голова давешней полной блондинки.

— Можно? — спросила голова, и тут же глаза у головы буквально вылезли из орбит, а рот открылся так, что видно стало горло.

— Что? — спросила блондинка, по инерции протискиваясь в кабинет. — Что такое?

— Плохо человеку, плохо! — попытался вытолкать блондинку в коридор мужчина. — Не видите? Без сознания он!

— Тяжелый обморок! — подтвердила Надежда.

— Ой! — пискнула блондинка, ловким манёвром обошла мужчину и осторожно приблизилась к письменному столу, не заметив лужи под ногами.

Надежда и мужчина, не сговариваясь, бросились вон из кабинета, не чуя под собой ног.

— Что там такое? Что случилось? — заступила им дорогу гражданка в леопардовом костюме. — Он принимает или нет?

— Паршиво доктору, сами посмотрите! — Мужчина отпихнул дамочку и бросился бегом по

коридору. — Я за «скорой»! — крикнул он. — «Скорую» вызвать надо!

— Какая «скорая»? — Надежда с трудом за ним поспевала. — Мы же в поликлинике, тут врачей и так навалом!

— Согласен. «Скорая» ему уже без надобности, — сквозь зубы ответил мужчина, не оборачиваясь.

И тут негромкий шум поликлиники перекрыл оглушительный визг «леопардовой» посетительницы.

— Что случилось? — спросила попавшаяся на встречу немолодая докторша. — Пожар, что ли?

— Нет, потоп, — машинально ответила Надежда, заметив, что ее товарищ по несчастью скрылся за дверью, ведущей на лестницу.

Докторша быстрым шагом направилась к кабинету главного врача, а Надежда кинулась к лестнице вслед за мужчиной.

Она, запыхавшись, догнала его через пролёт.

— Вы куда? — Надежда еле переводила дыхание.

— Куда-куда... — ворчливо ответил тот и указал на дверь с мужским силуэтом. — Это первый этаж, вылезу в окно, да и всего делов-то... Вы и в сортир за мной потащитесь?

Услышав недовольство в его голосе, Надежда поняла, что отныне — каждый за себя. И то сказать, здание поликлиники было устроено так, что туалеты «М» и «Ж» находились в разных концах коридора. И вообще, она сильно сомневалась, что сумеет выпрыгнуть в окно — всё же высокий пер-

вый этаж, а она в юбке, и у сапог хоть небольшие, но каблук. Нет уж, ей с этим типом дальше не по дороге. Кроме того, у нее пальто в гардеробе. Пальто хоть и не новое, но всё же хорошее, когда-то в дорогом магазине куплено. Жалко его бросать. Да и как идти без пальто, когда на улице начало апреля, только-только снег стаял.

И Надежда решительно повернула в сторону гардероба.

— Что там случилось? — спросила гардеробщица, выдавая ей пальто. — Шум такой, крики, здесь слышно.

— Да вроде бы трубу прорвало. — Надежда пожала плечами и поскорее ушла.

Никто ее не остановил. На улице очень хотелось бежать, но она сделала над собой усилие и пошла на автобусную остановку не торопясь.

Надежда уже подходила к своему дому, когда зазвонил ее мобильный. Она вытащила телефон и увидела, что звонит тётка. Тётя Тамара наверняка хотела узнать, как подвигается ее срочное дело. Надежда малодушно сбросила звонок, решив объясниться с тёткой позже, когда немного отойдёт от пережитого стресса.

Она открыла дверь, вошла в прихожую, и тут же перед ней возник ее рыжий кот Бейсик. Кот стоял посреди коридора и смотрел на хозяйку с неммым укором, в его взгляде отчётливо читалось неодобрение, мол, где это ты шляешься целыми днями, вместо того чтобы кормить и лелеять своего единственного, бесценного кота?